

Открытие, опередившее время

Уроженец Полтавской губернии и выпускник Киево-Могилянской академии Александр Михайлович Шумлянский обессмертил свое имя тем, что, изучая строение почки, впервые описал полость в мальпигиевом тельце, которую ныне принято называть «капсула Шумлянского – Боумена»

POLTAWO-RUSSUS

Александр Михайлович Шумлянский — сын значкового товарища (казачий чин того времени) Полтавского полка — родился в селе Малые Будищи в 1748 г. Подобно многим выходцам из Украины, Александр начал свое образование с прохождения курса богословских наук и латинского языка в Киево-Могилянской духовной академии. После окончания академии А. Шумлянский поступил переводчиком в Московский государственный архив. Самые известные его работы — «Нравоучительный разговор о должностях человека и гражданина», где в форме вопросов и ответов изложены мысли о совмещении частных интересов с пользой общества и Х.-Ф. Геллерта «Утешительные размышления против немощной и болезненной жизни», принадлежащая к религиозно-моралистическим сочинениям. Такая работа для А. Шумлянского была интересной, однако молодого человека все больше тянуло к медицине. Поэтому в 1773 г. он подал в отставку и уехал в Петербург, где был принят в Санкт-

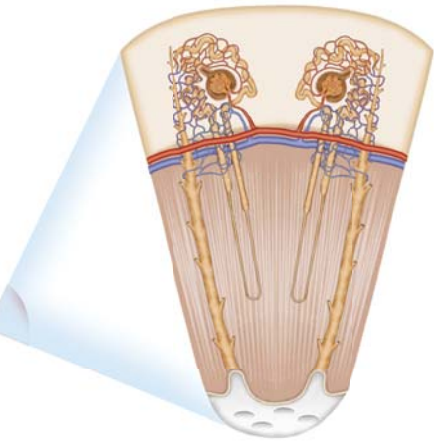
Петербургский адмиралтейский госпиталь учеником-волонтером. В течение трех лет А. Шумлянский изучал медицинские науки и наконец получил звание лекаря.

В то далекое время отпрыски зажиточных граждан Российской империи считали лекарский труд делом недостойным. Соискатели врачебного диплома в XVIII ст. были родом преимущественно из Украины. Немало наших соотечественников получили образование в Страсбургском университете, заслуженно имевшем статус колыбели повивального искусства. Основной контингент студентов медицинского факультета этого учебного заведения — дети украинских священников и казаков, приехавшие из Российской империи. В 1777 г. для усовершенствования знаний в области медицины, особенно акушерства, отправился в чужую страну и Александр Шумлянский. Средства для обучения за границей ему, как и другим выходцам из Украины, таким как Н.М. Максимович-Амбодик и М.М. Тереховский, были пожертвованы княгиней Е.Д. Голицыной

«для акушерскому делу обучения природных россиян в чужих краях».

Акушерская клиника в Страсбурге в те времена считалась одной из самых образцовых в Европе. Один из курсов по акушерству А. Шумлянскому преподавал известный профессор-акушер Йоганн Георг Редерер.

16 ноября 1782 г. юноша блестяще завершил курс обучения в Страсбургском университете, защитил диссертацию *De structura renum* («О строении почек») и получил звание доктора медицины. На титульном листе диссертации А. Шумлянский назвал себя **POLTAWO-RUSSUS** («русский из Полтавы»). Диссертация вызвала огромный интерес в Европе. В 1788 г. в Страсбурге вышло ее второе издание, на титульном листе которого А. Шумлянский, «русский из Полтавы», значится уже как профессор патологии и медицинской практики в Московском военном госпитале. С 1783 по 1803 г. в иностранной медицинской печати появилось восемь рефератов и положительных рецензий о работе А. Шумлянского.

ИТАЛЬЯНСКИЙ БИОЛОГ И ВРАЧ М. МАЛЬПИГИ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ УЧЕНЫЕ ТОГО ВРЕМЕНИ УТВЕРЖДАЛИ, ЧТО ТЕЛЬЦА ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ЖЕЛЕЗЫ, ФУНКЦИИ КОТОРЫХ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ В ПЕРЕРАБОТКЕ КРОВИ В МОЧУ

ИЗУМИТЕЛЬНАЯ РАЗГАДКА

Во второй части своей диссертации А. Шумлянский изложил результаты подробного исследования строения почки, проведенного с помощью микроскопа. До А. Шумлянского вопрос о природе мальпигиевых телец и об их взаимодействии с почечными канальцами оставался совершенно невыясненным. Итальянский биолог и врач М. Мальпиги, а также другие ученые того времени утверждали, что тельца представляют собой железы, функции которых заключаются в переработке крови в мочу. Этой ошибочной теории голландский анатом Ф. Рюйш противопоставил свою, оказавшуюся не менее ошибочной. Согласно его теории, артерии в тельцах заканчиваются открытыми устьями, непосредственно примыкающими к открытым устьям мочевых канальцев. Моча, вырабатываемая в секреторных железах, через эти открытые артерии и поступает прямо в экскреторные мочевые канальцы.

А. Шумлянский применил очень тонкую и вполне оригинальную инъекционную методику, заключающуюся в наполнении кровеносных сосудов и мочевых канальцев почки окрашенным спиртовым раствором смолы и водным раствором гуммигута под колоколом воздушного насоса. Разрезая воздух под колоколом, ученый при атмосферном давлении впускал в почку инъектируемую жидкость через лоханку или мочеточник. В некоторых случаях он комбинировал этот способ со старыми методами инъекции с помощью шприца и вдвухания в почечные канальцы воздуха. Последующее микроскопическое исследование инъектированных долек почки позволило А. Шумлянскому весьма подробно разобраться в структуре всех составных элементов почки, проследить в подроб-

ностях весь ход кровеносных сосудов в ней и установить те основные положения, которые опровергли существовавшие в то время ошибочные теории М. Мальпиги и Ф. Рюйша. Эти положения полностью сохранили свое значение до наших дней. Но главное — А. Шумлянский подробно охарактеризовал извитые канальцы и капсулу клубочка, впоследствии получившую название «капсула Боумена». Намного позже, после установления исторической справедливости, ее переименовали в «капсулу Шумлянского – Боумена». Кроме того, А. Шумлянский на своих рисунках отчетливо изобразил тот петлеобразный изгиб прямого канальца, который во второй половине XIX в. был «открыт» немецким анатомом Генле и назван его именем.

Вполне понятно, что в микроскоп того времени А. Шумлянский не в состоянии был разглядеть в подробностях ход капилляров внутри сосудистого клубочка и чашевидное расширение слепого конца мочевых канальца, охватывающее клубочек (капсулу Боумена). Это сделал спустя 60 лет известный английский гистолог Боумен, использовавший современный ахроматический микроскоп, который при увеличении в 300–350 раз позволил ему разглядеть то, чего не увидел с полной отчетливостью, но изумительно разгадал А. Шумлянский.

Таким образом, структурное образование, названное «капсула Боумена», по справедливости должно было бы носить имя Шумлянского. Лишь в 1864 г. в защиту этого выступил Никанор Адамович Хржонцевский (с 1868 г. — первый в России профессор самостоятельной кафедры общей патологии медицинского факультета Киевского университета), который писал: «Боумен открыл только то, что было уже прежде открыто, доказано и изображено нашим соотечественником А. Шумлянским в конце прошлого столетия. Все это было забыто или просто покрыто именем Боумена».

ЧЕСТНОЕ СЛУЖЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ

Российские ученые-врачи, современники А. Шумлянского, отлично знали его диссертацию. Высокую оценку ей дал Д. Самойлович. Только немецкие заправили Медицинской коллегии в России во главе с Георгом Ашем не пожелали понять, что они имеют дело с выдающимся ученым, стремившимся работать в избранной им области. А. Шумлянский против своей воли был назначен профессором анатомии в Калининском хирургическом училище, а менее через год его вместе с М. Тереховским отправили за границу для ознакомления с постановкой медицинского образования в разных странах Европы. После возвращения в 1786 г. в Петербург А. Шумлянский изложил свои соображения о реорганизации медицинского образования в трактате «Мнения одного истиннолюбца о поправлении наиболее полезнейшей для людей науки». Тем не менее для него не нашлось работы по специальности: обещанная ему до отъезда за границу кафедра физиологии и повивального искусства в Петербургском хирургическом училище была замещена сначала И. Лобенвейном, а затем — Т. Гофманом. Чтобы не оставаться без работы, А. Шумлянский переехал в Москву, где занял кафедру патологии и терапии в училище при Московском военном госпитале. Лишь в 1793 г., за полтора года до смерти, он был назначен на кафедру акушерства в Московской акушерской школе, то есть наконец получил возможность работать в той области, для которой он специально готовил себя еще в Страсбурге. Парижская академия наук избрала его своим членом-корреспондентом.

25 июня 1795 г. на 47-м году жизни остановилось сердце ученого, пережившего столько лишений, невзгод и несправедливости в честном служении медицинской науке.

Подготовил Руслан Примак

А. Шумлянский испытал все те невзгоды, которым подвергали русских врачей немецкие руководители медицинского дела в России при Екатерине II

